

Р.С. ДИМУХАМЕТОВ,

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной педагогической академии, отличник образования Республики Казахстан, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии Челябинского государственного педагогического университета

**Фасилитация учения как механизм
формирования толерантных межкультурных
отношений**

«Человек – мое имя, немец – прозвище».

Ф.В. Адольф Дистервег (1790-1866)

Новая «сетка» человеческих отношений, сформировавшаяся под влиянием трансформации общества за последнюю четверть века, оказала социализирующее влияние на представителей поколения переходного периода. Ровесники независимости – поколение Next – уже успели окончить школу, создать семью и живут в мире, в котором мало общего с миром, где выросли их родители.

И всякий раз мы сверяем свои действия с классиками философской и педагогической мысли Аристотелем, Демокритом, Дистервегом, Конфуцием, Сократом, Аль Фараби, Абаем и др.

Для педагогики крайне важное значение имеет осознание того, какие взгляды оказались жизнеспособными по истечению времени, какие идеи находят отражение в современном образовании? Не преданы ли они забвению? Развенчает ли молодое поколение сегодняшнего дня сомнения автора цитаты, обнаруженной на глиняном горшке, пролежавшем около 3 тысяч лет среди развалин Вавилона: «Эта молодежь растленна до глубины души, молодые люди злокозненны и нерадивы, никогда они не будут походить на мо-

лодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашей культуры».

Будущие историки образования, возможно, изучая материалы настоящей конференции, сделают вывод: и на заре третьего тысячелетия вопросы воспитания были в центре внимания.

Видный американский этнограф Маргарет Мид (1901-1978 гг.) в человеческой истории различала три типа культур с точки зрения характера трансляции опыта между поколениями. Взяв за основу характеристики типа культуры понятие «фигуративный», т.е. изображающий реальные предметы действительности, М. Мид определяет *постфигуративные, кофигуративные и префигуративные культуры*.

Постфигуративные культуры свойственны патриархальному обществу, когда дети учатся и практически повторяют жизненный сценарий своих предков. *Кофигуративные* (приставка «ко», от лат. «со» обозначает вместе, сообща) культуры М. Мид характеризует ситуациями, когда и дети, и взрослые учатся у своих сверстников.

Префигуративные культуры – это состояние, когда взрослые учатся у своих детей: жизнь родителей не становится образцом, моделью поведения детей. Более того, молодежь сама является творцом жизненного опыта, определяет ответы на сущностные вопросы бытия, показывает предкам и современникам пути, которые ничей жизненный опыт не повторяют. Они намечают новый тип социальной связи между поколениями, заявляя: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда им не будешь» (М. Мид).

В ситуации социальной аномии поколение Next (стоя на плечах старшего поколения) вырабатывает свою ценностную матрицу.

Поэтому в основу современного процесса социализации и воспитания должен быть положен весь мир человеческой культуры. Это не «перекодировка» российского характера. Это те общие качества современного человека, делающие его патриотом малой родины, гражданином государства и мира. Они «накладываются» на основы личности, заложенные в самом раннем

детстве. Этнопедагоги (К.Ш. Ахияров, Г.Н. Волков, К.Ж. Кожаметова и др.) увидели в народной педагогике общие черты, которые не разрушают, не объединяют, а, наоборот, соединяют народы, обогащая друг друга своими подходами к воспитанию подрастающего поколения.

Гуманизм великого Абая, звучащий в стихотворении «Наставление», актуален и в наши дни:

Живущие всюду народы для радости сотворены.

Всех ласково греет солнце, всем светят лучи луны.

Особо рождённых не было и нет на этой земле,

Мы друг перед другом с детства во всём быть должны равны.

Друзья! Надо жить нам дружно – ведь хватит на всех земли!

Основоположник русской педагогики К.Д. Ушинский утверждал, что каждый народ создает свою собственную систему обучения и воспитания со своими национальными чертами и творческими проявлениями, считал невозможным подражать или механически переносить в нее принципы воспитания других народов. При этом он не отрицал возможности использовать достижения в области педагогики других народов, разумно преломляя их к своим национальным особенностям.

Меня можно упрекнуть в некорректности, но я предпринял попытку выстроить ряд деятелей, которых отнес бы к основоположникам современной теории и практики воспитательных систем, целью которых является поликультурная личность, воспитание подрастающего поколения в духе культуры мира и ненасилия, казахстанского патриотизма: Абулхаир хан → Аблай хан → Чокан Валиханов → Ибрай Алтынсарин → Абай → ...

Дальнейшее ранжирование, видимо, не имеет смысла: перечисление имен займет слишком много времени. Важно подчеркнуть, что в этом противоречивом мире XXI века, провозгласившем толерантность добродетелью, «которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира», Казахстан настойчиво продолжает следовать по пути, начертанному великими предшественниками, служащими образцами

толерантной личности.

Видимо, это обстоятельство дало основание академику Российской академии образования, основоположнику этнопедагогике Г.Н. Волкову в предисловии к книге К.Ж. Кожаметовой «Этнопедагогика народов Казахстана» утверждать: «Мы и сегодня остаемся в одной стране, имя которой этнопедагогика. Мы до сих пор в едином этнопедагогическом пространстве!».

Поскольку сегодня в образовательном процессе большое внимание уделяется духовно-нравственному развитию личности, то именно воспитание нравственности и формирование духовности становится стержнем всего воспитательного процесса.

«Гражданско-патриотическое, правовое и поликультурное воспитание, – отмечается в Концепции воспитания в РК, – должно формировать гражданскую позицию и патриотическое сознание, правовую и политическую культуру, развитое национальное самосознание, культуру межнациональных отношений, социальную и религиозную толерантность, основанные на гуманизме, любви и уважении к языку, истории и обычаям казахского народа, сохранении и развитии его лучших традиций, изучении, приятии и освоении культур других народов Казахстана».

Особенное значение придается воспитанию молодого поколения казахстанцев на общечеловеческих и национальных ценностях, в числе которых: толерантность, согласие и культура межэтнического общения. Как видим, в концепции воспитания получили развитие идеи Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, Абая, А. Байтурсынова и др., что смысл всемирной истории состоит в становлении и утверждении национальных и общечеловеческих ценностей и в их восприятии всеми народами, о кровной культурно-исторической связи казахского и русского народа, развитую Л.И. Гумилевым в своей концепции евразийства, прослеживается в целях воспитания молодого поколения казахстанцев на ценностях толерантности, согласия и культуры межэтнического общения.

Сравнительный анализ российской и казахстанской концепций воспитания показывает широкое использование в них таких понятий как: «развитие личности», «права человека», «интересы личности» и других.

Председатель Еврокомиссии Жак Делор, представивший в конце прошлого тысячелетия Генеральной конференции ЮНЕСКО по образованию доклад «Образование: необходимая утопия», отмечает: для того, чтобы подрастающее поколение могло «вписаться» в культуру в XXI века, оно должно *научиться жить, научиться жить вместе, научиться работать и научиться приобретать знания.*

Современное образование строится на положениях всемирных форумов по образованию «образование в течение всей жизни человека», компетентностном подходе, модели образования для экономики, основанной на знаниях [2].

«Модели деятельности усваиваются через модели образования», – пишет М.Т. Громкова. Учитывать эту точку зрения крайне важно, если мы хотим перевести образование «на рельсы» компетентностного подхода [1].

Педагоги из курса истории педагогики помнят, что еще древние мыслители (Конфуций, Сократ, Дистервег, Руссо, Ушинский и др.) подчеркивали необходимость включать обучающихся в активную познавательную деятельность.

В середине XX века К. Роджерс, представитель гуманистической психологии указал, что «водоразделом» между традиционной моделью обучения и человекоцентрированным обучением является отношение к типам учения (learning): бессмысленное и осмысленное. Учение первого типа – принудительное, безличностное, интеллектуализированное, оцениваемое извне, направленное на усвоение знаний (знаниевый подход). Учение второго типа, напротив, свободное и самостоятельно иницилируемое, личностно вовлеченное, оцениваемое обучающимся, ориентированное на усвоение смыслов как элементов личностного опыта. Второй тип учения наиболее полно отвечает личностно ориентированной парадигме образования: стимулировать и инициировать осмысленное учение. В современных условиях

информационной насыщенности акцент с преподавания необходимо перенести на фасилитацию учения.

К. Роджерс анализирует три основные установки учителя-фасилитатора. Первая – «истинность» и «открытость»; вторая установка описывается терминами «принятие» и «доверие»; третья описывается термином «эмпатическое понимание».

Характерной особенностью данных атрибутов-постулатов или принципов является их специфический научный статус. В системе идей К. Роджерса все эти постулаты существуют одновременно и как сугубо теоретические положения, и как вполне конкретные научные факты. Их статус эмпирически воспроизводимых фактов в настоящее время бесспорен. Всегда и везде при соблюдении выявленных и тщательно проанализированных К. Роджерсом условий общения наблюдается особый межличностный (групповой) процесс, приводящий к определенным личностным изменениям участников общения.

Эта философия включает в себя убеждение о том, что каждый человек обладает самоценностью, достоинством и способностью к самоуправлению, основана на доверии к неотъемлемому, присущему каждому индивиду внутреннему импульсу в направлении роста и развития.

Важная особенность человекоцентрированного подхода – глобальное доверие человеку.

Центральная гипотеза этого подхода кратко может быть сформулирована так: человек обладает в самом себе огромными ресурсами для самопознания, изменения я-концепции, целенаправленного поведения, а доступ к этим ресурсам возможен только в том случае, если создается определенный климат *фасилитирующих психологических установок*.

Фасилитирующие личностные установки преподавателя (учителя, воспитателя), а не методы его работы и не содержание образования как таковое, и не техническая оснащенность урока составляют основу становления осмысленного, продуктивного и независимого учения учащегося.

Фасилитация – это приведение в действие многочисленных ситуаций

взаимодействия людей, которые осуществляются через четыре способа взаимовлияния: убеждение, подражание, внушение и заражение. Выделим атрибуты понятия «фасилитация» (истинность, открытость, принятие, доверие, эмпатическое понимание), которые положены нами в основание разработки принципа фасилитации [3].

Фасилитация в системе образования выполняет несколько функций: стимулирования, педагогической деятельности, принципа обучения и управления образовательным процессом, технологии. Средоформирующая функция направляется на создание креативной образовательной среды. Фасилитация отражает осознанную и целенаправленную деятельность. Атрибутивный анализ к рассмотрению *фасилитации как педагогической деятельности* позволил выделить и рассмотреть следующие ее атрибуты: деятельность, субъект, функция, мотив, цель, способ, предмет, метод, средства, результат. *Деятельность – основа, средство и условие развития личности.*

В традиционной педагогической модели образования такие атрибуты личности и ее психики как сознательность, активность, субъективность, отношение, целенаправленность, мотивированность часто оказываются невоспроизводимыми. Субъектом деятельности выступает индивид, который отдает отчет о мотивах, целях и способах деятельности и готов ее реализовать. К деятельности субъекта побуждает потребность, его внутренний стимул.

Три ключевых положения – синергия (сотрудничество), взаимозависимость и личная автономия лежат в основе фасилитации. Они дополняют комплекс психолого-педагогических условий и определяют успех познания.

Ключевые положения фасилитации процесса познания

Синергия (сотрудничество)	Взаимозависимость	Автономия
<ul style="list-style-type: none"> • готовность к работе (сотрудничеству) с другими членами группы в решении взаимно согласованных задач 	<ul style="list-style-type: none"> • понимание того, как все члены общества находятся во взаимосвязи, иногда как автономные индивидуумы, иногда как сотрудничающие группы 	<ul style="list-style-type: none"> • готовность взять на себя ответственность за собственную программу удовлетворения познавательных потребностей
<ul style="list-style-type: none"> • способность удовлетворять образовательные потребности группы, отдельных ее членов 	<ul style="list-style-type: none"> • взаимное уважение, которое проистекает из чувства собственного достоинства и понимания потребности других в 	<ul style="list-style-type: none"> • понимание уровня притязаний и самооценки на основе чувства собственного достоинства

• оценка вклада каждого в образовательный продукт группы	• признание прав и достоинства других при сосуществовании группы	• смена решений на основе изменений обстоятельств, соответствующих ситуации
• готовность уступать индивидуальные цели в пользу более широкой цели	• взаимообучение, основанное на признании ценностей других индивидуумов	• обучение, как формальным образовательным навыкам, так и его творческим формам
	• взаимозависимость и сотрудничество расширяют перспективы в познавательном процессе, развивают самооценку и понимание важности демократического процесса	• широкий взгляд на будущее: определить главное направление, а не определенную цель; решение срочных задач и определение задач на длительную перспективу

В этих положениях заключен смысл фасилитации, раскрывается личностно и деятельностно-опосредованная позиция и синергетический образ фасилитатора и обучающегося, суть принципа фасилитации в дидактике.

Официальная методика преподавания авторитарна, основана на убеждении, разъяснении, приучении, принуждении, требованиях, т.е. воздействии на личность внешней силой педагогического влияния, усиливающих когнитивный диссонанс. Принцип фасилитации предусматривает иное: активно включать обучающегося в деятельность, создавая предпосылки самоорганизации и саморазвития личности. Стратегия фасилитации предусматривает направленность согласованных действий субъектов образовательного процесса. Главное в реализации принципа – *фасилитация саморазвития личности обучающегося*. Стержневая целевая ориентация принципа – опора на потенциальные возможности обучающегося в самоактуализации. Принцип фасилитации оказывает системообразующее влияние на компоненты образовательного процесса и ориентирован на разрешение противоречий в обучении, уменьшение влияния когнитивного диссонанса, добавляя новые когнитивные элементы в систему знаний индивида.

Обучающиеся, принимающие фасилитацию и работающие с педагогом-фасилитатором, обнаруживают высокий уровень «когнитивного функционирования», межэтнического общения, коммуникабельны, терпеливы, умеют прислушиваться к чужим мнениям. Вместе с тем не следует исключать и феномен

негативной фасилитации – ингибиции, ведущий к возникновению психологических барьеров, комплексов, которые реализуются в защитных реакциях организма обучающегося в виде формализма, индифферентности, болтливости. Как понятие дуальной оппозиции, ингибиция проявляется, практически, у каждого педагога в виде подсказок, наводящих вопросов, кивка головы, обозначающего согласие с ответом выступающего и в пр. формах. И так, учитель собственными действиями накладывает табу на технологии формирования критического мышления.

Образование должно помочь детям вхождению в демократическое общество, признавая их права, свободу, уважая достоинство каждого, учитывая их личностную мотивацию.

Стержневая целевая ориентация принципа фасилитации – опора на потенциальные возможности школьника в самоактуализации, универсальной характеристикой которого является креативность – «фундаментальная характеристика человеческой природы», «потенция, данная каждому человеку от рождения», «способ мировосприятия, взаимодействия с реальностью». Суть фасилитации в том, чтобы актуализировать креативность обучающегося, чтобы он во все привносил присущие только ему отношения к происходящему, чтобы каждый его акт становился актом творчества, был тем, кем он может быть, соответствовать собственной природе. Удовлетворение потребности в самоактуализации в известном смысле является превентивной мерой профилактики фрустрации, становления социокультурной идентичности.

Принцип фасилитации – это теоретико-методологическая составляющая создания условий для осознания поддерживаемыми глубоко индивидуальной сущности, самостоятельности и становления автором и творцом жизненных обстоятельств.

К основополагающим идеям принципа фасилитации необходимо отнести следующие положения:

- признание ценности, неповторимости, целостности личности обучающегося, его права на свободное развитие и проявление способностей,

утверждение и защита индивидуальности; независимо от каких-либо новаций и инноваций право принятия/непринятия их остается за обучающимся. Индивидуальность является системообразующим свойством личности, придающим ей целостность, и всегда отстаивается личностью. Ученик – не ставший, а становящийся субъект образования;

- на всех уровнях образования необходимо решительно отказаться от идеологии «формирования», «штамповки», а использовать фасилитирующую практику в решении проблем жизнедеятельности и самосовершенствования личности учащегося. Фасилитация – своеобразная «подъемная сила» креативности личности.

Личности, которые поддерживают отношения фасилитации, достаточно смелы, чтобы действовать в них, они не просто модифицируют образовательную среду, а коренным образом преобразовывают ее. Сама среда становится условием «ситуации успеха» (А.С. Белкин). Отношения признания ценности, принятия, доверия, созданные в среде, являются для обучающихся стимулом к творческой деятельности.

Из глубины веков Н.Л. Мусхелишвили и Ю.А. Шрейдер извлекли четыре метафоры знания, имеющиеся в культуре.

«Античная метафора – это метафора восковой таблички, на которой отпечатываются внешние впечатления.

Более поздняя метафора – это *метафора сосуда*, который наполняется либо нашими внешними впечатлениями, либо текстом, несущим информацию об этих впечатлениях.

Очевидно, что в первых двух метафорах знание неотличимо от информации. Главное средство учения – память.

Метафора Сократа – это метафора родовспоможения: у человека есть знание, которое он не может осознать сам, и нужен помощник (*фасилитатор* – Р.Д), который маевтическими методами может помочь родить это знание.

Евангельская метафора выращивания зерна. Знание вырастает в сознании человека как зерно в почве, а это означает, что знание не детермини-

руется внешним сообщением. Знание возникает как результат познающего воображения, стимулированного сообщением, посредником...

Две последние метафоры значительно более интересны. В сократовской метафоре отчетливо указано место педагога-посредника (*фасилитатора* – Р.Д.), в евангельской – оно подразумевается. Важно подчеркнуть, что в последних метафорах познающий выступает *не как «приемник», а как источник собственного знания»*.

Фасилитирующая позиция педагога будет способствовать переводу образования «на рельсы» компетентностного подхода, так как она непосредственно и опосредованно формирует у школьников толерантные компетентности: способность принимать правильные решения, персональную ответственность, способность к совместной работе ради достижения цели, способность побуждать других людей работать сообща ради достижения поставленной цели, слушать других людей и принимать во внимание то, что они говорят, готовность разрешать другим людям принимать самостоятельные решения, способность толерантно разрешать конфликты и смягчать разногласия, склонность к размышлениям о будущем, внимание к проблемам, связанным с достижением поставленных целей, самостоятельность мышления, оригинальность, самоконтроль, способность эффективно работать в качестве подчиненного и пр.

Таким образом, фасилитация выступает не только компонентом профессионально-педагогической культуры, но и механизмом формирования толерантных межкультурных отношений.

Студенческая молодежь далеко неоднозначна и как в зеркале отражает социальную неоднородность и расслоение общества, социальное неравенство: как всегда есть очень «продвинутые» и лузеры (от английского неудачник), «партийные», представители различных конфессий, национально-культурных центров, субкультур и пр. Заметно влияние материального положения семьи на достижения студента (наличие компьютера, Интернета, машины, возможность совершать заграничные поездки, посещать театры,

концерты звезд эстрады и пр.); наблюдается существенная связь между образовательным уровнем родителей и ценностно-ориентационными установками обучающихся. Однако прямая экстраполяция благосостояния семьи на академические достижения студента не в пользу последнего.

Чтобы не обострять межэтнические, межпоколенные и прочие конфликты преподаватель вуза просто обязан создавать пространство *свободы для выражения мысли каждого студента, и в то же время гибко реагировать на потребности подготовки компетентного и конкурентоспособного специалиста.*

В ситуации префигуративной культуры в работе со студенческой молодежью актуализируются идеи о фасилитации изменения и учения педагога (to facilitate – облегчать, способствовать спонтанной познавательной активности, содействовать, создавать благоприятные условия), о синергии (обмене энергией, информацией, сотрудничестве), когда знания и усилия нескольких человек могут организовываться таким образом, что они взаимно усиливаются, когда «целое больше простой суммы своих частей» (*Аристотель*).

Создавая ситуации озарения, ставя реальные учебные задачи, обучающиеся включаются в процесс «превращения знаний в деяние» (В.Н. Сорока-Россинский). Подсказка фасилитатора заключается в том, чтобы предложить обучающимся алгоритм деятельности (атрибутивное кольцо – по В.В. Беличу).

Фасилитация выступает не только механизмом социализации, но и выполняет социализирующую функцию. Формирование субъектного опыта студента – важнейшее условие баланса приспособления и обособления в процессе социализации.

Работая в режиме фасилитации, обучающийся адаптируется в образовательной среде, проходит ценностную, эмоциональную, поведенческую, коммуникативную, политическую, правовую, межкультурную и др. социализацию, вырабатывает собственные взгляды, суждения, реализует потребность решать касающиеся его вопросы, формирует способность противостоять си-

туациям, которые могут мешать его самоизменению, самоопределению, самореализации и самоутверждению.

Фасилитация в работе со студентами – нормативное положение для осознания обучающимися индивидуальной сущности, становления автором и творцом жизненных обстоятельств. Стержневая идея *принципа фасилитации* исходит из понимания того, что навязать модели учебного поведения студенту («дышать ему в затылок») невозможно, можно только «извлечь» его творческий потенциал, опираясь на искреннюю веру и поддержку его стремления к самоактуализации. Преподаватель уже не является пассивным «агентом» вузовской социализации, он не претендует на обладание истиной. Студенты, поддерживающие отношения фасилитации, достаточно смелы и креативны, они не просто модифицируют образовательную среду, а коренным образом преобразовывают ее. Сама среда становится условием «ситуации успеха». Отношения признания ценности, принятия, доверия, созданные в среде, – выступают стимулом к творческой деятельности. Роль преподавателя-фасилитатора – создать среду, формирующую отношения заботы, доверия и взаимоуважения субъектов учения, чувственное и эмпатическое слушание, климат освобождения от разочарования, тревоги, раздражительности, отчаяния, стимулирующую самоинициированное учение и рост.

Таким образом, сегодня в педагогике и психологии утверждается социально-фасилитационный подход, способствующий будущим педагогам интегрировать модели учебной деятельности через модели образования

В качестве аргумента приведем фрагмент технологической карты занятия по курсу «Социальная педагогика» по теме: «Социокультурная идентичность».

Цель: работая в микрогруппах, обсудите задания и подготовьтесь к общению результатов творческого поиска.

В современной российской социологии представлены различные теории идентичности, из которых следующие могут быть выделены в качестве концептуального ядра. Понимание феномена идентичности в аспекте социальной структуры и перспектив ее развития, через познание идентификаций как своего рода «солидарностей» представлено в работах В.А. Ядова. Носитель групповой «солидарности» может интегрироваться в различные поля (например, культуры) и устанавливать смысл личностной позиции в данном поле. Функциональный анализ идентификаций в системе социального воспроизводства отражен в работах В. И. Чупрова и Ю.А. Зубок.

Эмпирическими показателями овладения культурными стандартами и нормами, образцами поведения, по мнению исследователей, является степень включенности в определенную деятельность. Интерпретация социальной идентичности через интериоризацию ценностей и норм в процессе социализации представлена в работах А.И. Ковалевой, наряду с проблемой символической адаптации к окружающим условиям на основе единых стандартов поведения, норм, ценностей, традиций и др. В работах Вал. и Вл. Луковых отражено понимание идентификации в контексте культуры через отождествление со смыслами и знаками различных тезаурусов людей, их сходства или отличия. Данные теории сыграли ведущую роль в определении культурной идентичности.

Понятие «культурная идентичность» привлекает внимание исследователей с конца 1990-х годов. Установлено, что в отечественной науке данное понятие мало разработано и не имеет устоявшейся трактовки. Наиболее часто в научных трудах и публикациях культурная идентичность трактуется как идентичность этническая и/или национальная. Ядром культурной идентичности индивида, базисным основанием, позволяющим отличать «нас» от «чужих», признается принятие им (индивидом) ценностей культуры сообщества в качестве ведущих элементов ценностно-нормативной системы.

На основании анализа существующих трактовок, отмечается, что в определении культурной идентичности нужно исходить из того, что она возникает в ходе культурной идентификации личности — процесса выбора и деятельностного приобщения к тем или иным культурным ценностям, которые отражают материальную и составляют духовную культуру определенного народа, это процесс отождествления человеком самого себя с другими членами своего сообщества, своей культуры. Индивид осознает культурную принадлежность к группе, общности через принятие и понимание социально значимых ценностных и культурных норм, правил и установок, а также систем символов и верований.

На основе прочитанного дайте определение понятия «**Культурная идентичность**» - это качество индивида, _____

Выявите и опишите противоречия между различными идентификационными основаниями, которые проявляется одновременно

О наличии культурной идентичности свидетельствуют признаки:

Внутренние	Внешние

Ядро культурной идентичности формируется _____

И зависит от

Заполните таблицу:

Мы предполагаем, что российская идентичность школьника включает в себя:		
<i>знаниевый компонент:</i>	<i>ценностно-эмоциональный компонент</i>	<i>деятельностный компонент:</i>

Ввиду сложной структуры российской идентичности, объединяющей знаниевый, ценностно-эмоциональный и деятельностный компоненты, ключевыми образовательными **технологиями** ее формирования являются:

<i>знаниевый компонент:</i>	<i>ценностно-эмоциональный компонент:</i>	<i>деятельностный компонент:</i>
1 знание и понимание историко-географического образа России	1 гордость за Родину	1 участие в школьном самоуправлении в пределах возрастных компетенций;

Итак: **Цель формирования культурной идентичности**

Задачи формирования культурной идентичности:

1. _____

2. _____

3. _____

Мы предприняли попытку реализовать данный курс на основе авторской «технологической карты» преподавателя-фасилитатора, в основе которой лежит атрибутивное кольцо: *фасилитация мотивообразующей деятельности, фасилитация формирования цели, фасилитация поиска познания предмета, фасилитация поиска метода деятельности, фасилитация поиска познания средства, фасилитация реализации процесса, фасилитация рефлексии.*

Технологическая карта – это алгоритмизированный компонент учебно-методического комплекса, а методически обеспечивается она различными упражнениями, формами и методами обучения, раскрывающими суть утверждения И. Канта: «Не мыслям надобно учить, а мыслить».

Литература:

1. Громкова, М.Т. Синергетический принцип непрерывности в образовании взрослых / М.Т. Громкова //Образование взрослых: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2006. – 188 с. – С. 33-37.
2. Дакарские рамки действий: Всемирный форум по образованию. Дакар, Сенегал, 26-28 апреля 2000. – Париж: ЮНЕСКО, 2000.
3. Димухаметов, Р.С. Фасилитация в системе повышения квалификации педагогов: дисс. ... д-ра пед. наук. / Димухаметов Р.С.; Магнитогорский гос. ун-т. – Магнитогорск, 2006.